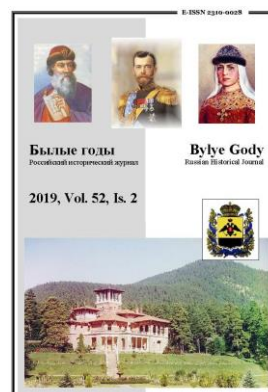

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 470-481. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.470
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The First “Fortified Town of Narym”: the Problem of Localization and Search Prospects

Eugeny V. Barsukov ^{a, *}

^aNational Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

“Russian archeology” is a trend that is becoming increasingly popular in Siberia. Of particular interest is the period of the initial colonization of Siberia. In the Middle Ob region it is known more than a dozen towns and forts, founded at the end of the XVI and in the XVII century. Three of them – Narym, Ket, Kungop were located on the banks of the Ket river, the vast basin of which connected Western and Eastern Siberia in the XVII-XVIII centuries. The circumstances and even the foundation dates of these fortified points due to the lack of sources are reconstructed with great difficulty. The Narym fortified town, which became the forerunner and the most important strategic point of the Russian development of the Narym Territory, has been “forgotten” by historians in recent decades. This is due to the limited available written sources, the overwhelming majority of which were introduced into scientific circulation by G.F. Mueller and P.N. Butsinisky. Although the potential for expanding the “written” base has not been drained, the most promising is the shift of emphasis towards local-historical and local-geographical research, based on a comprehensive analysis of sources of different types, including usage of the archaeological experience of studying the Russian time objects. The author implements this approach in solving the problem of the location determining of the first Narym fortified town. There is no doubt that this fortified point localization, as well as its archaeological study, will provide specialists with a body of new sources needed to recreate the exploration of the Narym Ob region.

The area of probable location of the first Narym fortified town is outlined in the article based on the correlation of written evidence, cartographic materials, features of the natural-geographical situation of the Narym Ob region.

Keywords: Western Siberia, the Narym Territory, the Narym fortified town, Ket River, the development of Siberia, late Middle Ages, New Time, Pinto Horde.

1. Введение

«Русская археология Сибири» – новое направление в сибиреведении – завоевывает все большую популярность. Широкий круг проблем, раскрывающих археологический контекст процесса освоения края русскими, включает также актуальную проблему локализации и поиска городов и острогов, расположение которых остается неизвестным (Черная, 2008; Черная, 2016b; Chernaya et al., 2018: 898). Первый Нарымский острог – административный центр обширного Нарымского края – входит в число городов, место основания которых «затеряно» во времени.

Не подлежит сомнению, что обстоятельства основания Нарымского острога представляют огромный интерес для изучения начального периода русского освоения Среднего Приобья. Острог как опорный пункт русских в Принарымье обеспечивал сбор ясака и контроль за ясачным населением, известным в конце XVI в. под собирательным названием «Пегаая орда». В этом контексте вполне закономерно обретение острогом прав города, что произошло, по одной версии, уже в 1601 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: barsukovevg@mail.ru (E.V. Barsukov)

по другой – между 1612–1618 гг. (Черная, 1996: 94; Черная, 2009: 21–29; Резун, Василевский, 1989: 210; Буцинский, 1999: 100).

По мере расширения русского влияния на восток и административного закрепления новых территорий Нарым оказывался во все более глубоком «арьергарде» российских владений в Сибири, утрачивая свое стратегическое значение. Располагаясь в центре Западной Сибири, к концу XVIII в. он оказался на периферии Российского государства, получив в 1822 г. статус «заштатного» города Томской губернии. К сожалению, Нарым оказался в некотором «забвении» у историков. Посвященные ему немногочисленные публикации базируются на источниках, опубликованных Г.Ф. Миллером, и в основных моментах повторяют друг друга.

Неоднозначная ситуация сложилась относительно археологического изучения этого объекта. За более чем полтора столетия историю Нарымский острог неизбежно ветшал, что являлось следствием времени, пожаров и стихийных бедствий, связанных с гидрологическими особенностями бассейна Оби. В письменных источниках зафиксированы неоднократные ремонты и перестройки острога. К сожалению, из их содержания не всегда ясно, сохранялась ли преемственность в его местоположении. Информационная неоднозначность доступных свидетельств стала причиной отсутствия единой исследовательской позиции не только по вопросу места основания, но и по количеству переносов Нарымского острога. В литературе бытуют гипотезы о смене его местоположения от 1 до 5 раз, однако установить локализацию хотя бы одного из Нарымских острогов археологам не удалось.

2. Материалы и методы

В исследовательской литературе отмечалось, что актуальной в научно-методическом плане задачей является решение проблемы локализации исторических объектов, точное местоположение которых зачастую неизвестно, а также проблемы идентификации археологических памятников с имеющимися письменными и иконографическими свидетельствами (Черная, 2013). Письменные и картографические данные из-за неполноты и нечеткости описаний и низкой геометрической точности карт XVII–XVIII вв. ограничивают возможности привязки на местности исторических объектов, даже таких крупных, как города. Поэтому по письменным сведениям так и не удалось найти остроги, располагавшиеся в XVII в. в Среднем Приобье (Черная, 2016а: 21). Нарым не стал исключением. В немногочисленных письменных источниках сохранились лишь отрывочные упоминания, не имеющие конкретных географических привязок и не позволяющие установить его первоначальное местоположение. Одним из возможных путей в решении обозначенной проблемы является совокупное привлечение разнотипных по своей природе источников. Не подлежит сомнению, что потенциал расширения «письменной» базы не исчерпан, однако наиболее перспективным представляется смещение акцентов в сторону локально-исторических и локально-географических исследований с опорой на комплексный анализ разнотипных источников, в том числе археологического опыта изучения объектов русского времени.

Источниками исследования послужили картографические материалы, прежде всего «Чертежи» С.У. Ремезова, и сведения путешественников, проследовавших через Нарымский край в XVII – первой половине XVIII вв.: «путевой» дневник посланника в Китай Н. Спафария, а также данные Г.Ф. Миллера (Путешествие через Сибирь..., 1882; Сибирь XVIII века..., 1996). Критика этих свидетельств сквозь призму современной топографической ситуации и своеобразия природно-географической обстановки Принарымья позволяют очертить районы вероятного расположения первого Нарымского острога.

3. Результаты и обсуждение

В историографической традиции изучения Нарыма, берущей начало от Г.Ф. Миллера, прослеживается странная закономерность: дата его основания основывается на «догадках». Г.Ф. Миллер точных сведений о времени строительства первого Нарымского острога не обнаружил. Данные «Сибирских летописей», согласно которым Нарым был основан в один год с Сургутом, показали ему неубедительными. В доступных исследователю письменных источниках не упоминалось о строительстве Нарыма присланным из Москвы воеводой, зато четко указывалось на комплектование нарымского гарнизона сургутскими казаками, что, по мнению Г.Ф. Миллера, могло произойти только «по усмотрению» воевод Сургута. Следовательно, между основанием Сургута и Нарыма должно было пройти «года два», значит, строительство последнего можно отнести к (7104) 1596 г. (Миллер, 2005: 294–295; Краткое показание..., 1792: 48).

Схожий алгоритм рассуждений присутствует в работах П.Н. Буцинского, считавшего очевидным, что строительство Нарымского острога было начато в 1598 г., но не подкрепившего предложенную дату какими-либо аргументами, за исключением того, что в этот год был покорен Воя – князец Пегой орды (Буцинский, 1999: 96).

Еще одна точка зрения относительно даты основания Нарыма приведена в работе Д.Я. Резуна и Р.С. Василевского. По их мнению, Нарымский острог был основан в 1595 г. сургутским атаманом

Т. Федоровым (Резун, Василевский, 1989: 209). Каких-либо доводов в обоснование этой даты авторы также не представили.

Гипотезы о дате основания Нарыма в своей основе восходят к вышеупомянутым исследованиям, не имеют убедительных аргументов и ссылок на документы, подтверждающие ту или иную версию (Костров, 1872: 23; Дульзон, 1956: 207; Долгих, 1960: 87; Емельянов, 1981: 14). Можно констатировать, что по имеющимся источникам указать дату основания Нарыма можно только в виде хронологического отрезка: 1595–1598 гг.

Схожая ситуация и с установлением местоположения первого Нарымского острога. Согласно Г.Ф. Миллеру, изначально он располагался в 16 км ниже современного ему города Нарыма, в месте известном под названием «Старое городище» (Миллер, 2005: 297). П.Н. Буцинский считал эту гипотезу ошибочной и соотносил «Старое городище» с деревней Городищенской, которая располагалась к северо-западу от пос. Нарым (Рисунок 1) (Буцинский, 1999: 96). На топографических картах в хронологической ретроспективе этот населенный пункт фигурировал также под названиями «Городище», «Подгорная». Предания о том, что на месте деревни Городищенской располагался Нарымский острог, бытовали среди окрестного населения еще в середине XX в. и зафиксированы исследователями (Баронас, 1964: 53).

Рис. 1. Карта окрестностей Нарыма

Деревня Городищенская – одно из ранних русских поселений в Нарымском крае. Г.Ф. Миллер, посетивший эти места, сообщал следующее: «Дер. Городищенская, на острове, заключенном между двумя указанными рукавами р. Оби (князь-Иванова протока и Старая Обь; первая – с левой стороны, а вторая – с правой), недалеко от его верхнего конца, на Старой Оби, в 13 верстах от Нарыма. Имеет 7 дворов разночинцев» (Сибирь XVIII века..., 1996: 187). Однако описания Г.Ф. Миллера кардинально отличаются от современной природно-географической ситуации. На картах XX в. деревня находится на нехарактерном для русских поселений месте – в центральной части большого пойменного острова, на двух больших гривах, вытянутых параллельно цепочке обских стариц, соединяющихся с основным руслом только весной. Гривы делили «Городище» на две части – «Старое» и «Новое». Несмотря на то, что высота грив достигала 7–8 м, в большую воду значительная часть деревни затапливалась, что создавало для местного населения массу хлопот. На первый взгляд, место для обустройства острога

малопригодное еще и по причине отдаленности и труднодоступности основных речных потоков. Упомянутые Г.Ф. Миллером протоки «Князь-Иванова» и «Старая Обь» (кстати, по его данным, деревня располагалась на берегу последней) на современных картах отсутствуют, что вызывает правомерный вопрос: а эту ли деревню подразумевал исследователь?

Для ответа необходимо определиться с главными ориентирами Г.Ф. Миллера и локализовать их на современной карте. «Князь-Иванова» протока часто упоминается в литературе: о ней сообщал Н. Спафарий, проследовавший через Нарым в середине XVII в.; отметил на «Чертеже Нарымского города» С.У. Ремезов; одноименный «рыболовный песок» был известен даже в XIX в. По сведениям А.Ф. Плотникова, «Князь-Ивановский песок» получил свое название по имени владевшего им князя Ивана Кичеева. По преданию рода Кичеевых, Ванга Кичей, бывший еще язычником, оказал русскому царю какую-то важную услугу; в 1602 г. он ездил в Москву и был пожалован в вечное владение многими рыболовными местами. Среди них был и будущий «Князь-Иванов песок», расположенный недалеко от Нарыма, который в XIX в. стал объектом беспрестанной дележки между инородцами Ниже-Подгородной волости и крестьянами д. Городищенской (Плотников, 1901: 174). Таким образом, не приходится сомневаться в том, что эта протока существовала. Ее отсутствие на современных картах объясняется изменением гидрологической ситуации в пойме Средней Оби, что наглядно демонстрирует сравнительный анализ картографических материалов конца XIX в. и второй половины XX в. (Рисунок 2).

Рис. 2. Изменение гидрологической ситуации в месте расположения д. Городище

Корреляция письменных и картографических данных позволяет констатировать, что д. Городище в недалеком прошлом располагалась на действующей протоке, которая у Г.Ф. Миллера называется «Старая Обь». В XIX в. эта протока упоминается под другим названием – «Лука» (Плотников, 1901: 237). Левый рукав Оби, образующий этот остров, назывался Князь-Ивановой протокой.

С учетом отмеченных гидрологических изменений местоположение д. Городище уже не выглядит бесперспективным для поиска острога. Конечно, деревня Городище, связываемая с первым Нарымом не только местным «фольклором», но и авторитетными исследователями, не могла остаться без внимания археологов. В 1964 г. А.П. Баронас, проводивший археологическую разведку в этом районе, обнаружил в окрестностях деревни 5 поселений, связанных с инородческим населением. Археологических памятников, имеющих отношение к русским, он не зафиксировал. Но местные жители ему сообщили, что в 1,5–2 км к северо-западу от деревни находится «Старое городище», которое в 1964 г. было занято колхозными огородами (Баронас, 1964: 53). Проверить эту информацию из-за недостатка времени не удалось. Только в 1971 г. В.И. Матющенко провел разведку, чтобы «обследовать окрестности Нарыма с целью обнаружения археологических памятников и прежде всего попытаться определить местонахождение первого Нарымского острога» (Матющенко, 1971: 4). Основным пунктом работ стала д. Городище.

На юго-западном конце деревни, носившей название «Старое городище», был заложен шурф. Зафиксированы культурные напластования, связанные с ранним периодом функционирования деревни. Основная масса находок – обломки русской керамики и фрагменты бревен (Матющенко, 1971: 10-11). Результаты рекогносцировки позволили сделать заключение о «большой древности» этой деревни. Однако для вывода о наличии здесь острога аргументов было недостаточно (Матющенко, 1971: 12).

В 1973 г. археологические исследования в д. Городище с целью «углубленной разведки Нарымского острога» продолжила Г.В. Ложникова. Раскоп в 40 кв. м заложили в жилой черте д. Городище, с восточной стороны от местного магазина, на возвышении примерно в 40 м от берега старицы (Ложникова, 1973: 2, план вкладка №3). Уже на глубине 1 штыва была найдена часть неорнаментированного черноглиняного сосуда, изготовленного без применения гончарного круга. Но уже на следующем горизонте стало ясно, что раскоп разбит на месте недавно существовавшей постройки, от которой сохранились сваи, фрагменты бревен и слой щепы, встречающейся в верхних штывах. Основная толща культурного слоя состояла из перегнойной мощностью более 1,5 м. В его заполнении встречались современные находки, фрагменты гончарной керамики и кости животных. Навоз подстилала незначительная по мощности прослойка «пережженной земли», в которой найдены фрагменты гончарной керамики, кости, каменные грузики (Ложникова, 1973: 2-10).

Полученные материалы не дали аргументов для однозначных выводов, поэтому в деревне заложили второй раскоп площадью 21 кв. м. В процессе выборки выявили «три ряда идущих параллельно друг другу строений», однако сопутствующий материал (оконное стекло, поливная керамика) также указывали на относительно «молодой возраст» вскрытой конструкции (Ложникова, 1973: 14). Результаты шурфовочных работ 1973 г. не подтвердили наличие здесь Нарымского острога и позволили констатировать отсутствие на вскрытых участках слоя XVII в. (Ложникова, 1973: 14-16).

Нужно заметить, что топонимы, производные от термина «город», не всегда указывают на связь с русским городом или острогом. В окрестностях Нарыма существовало несколько населенных пунктов и географических объектов, в наименовании которых используются производные этого слова. Причем это как русские, так и инородческие названия, последние никоим образом не связанные с русскими острогами. Например, недалеко от д. Пыжино находится грива, известная местному населению под названием «Кочельгу» или «Городской остров». В 1964 г. А.П. Баронас обнаружил на гриве городище, о котором старожилы рассказывали следующую легенду: «Очень давно на городище жили могущественные богатыри, покорившие всю округу и взимающие дань с жителей ее» (Баронас, 1964: 53). Не исключено, что д. Городищенская также получила свое название от одного из таких объектов. А.Ф. Плотниковым зафиксировано предание о том, что на месте, где стоит д. Черная (недалеко от Нарыма), был бугор, на котором жили три брата-богатыря. Один из них ушел и поселился на месте д. Кузьминой, а третий брат жил в четырех верстах от того места, где в настоящее время построена д. Городищенская. Бугор, на котором жил последний богатырь, имеет 1,5–2 сажени вышины и сажень 15 длины (Плотников, 1901: 239). Сам А.Ф. Плотников связывал происхождение названия деревни с инородческим городком: «название этой деревни произошло, наверное, от того, что на том самом месте, где расположено селение, находилось жилье-городок какого-нибудь инородческого князя, может быть князя Пегой орды Вони» (Плотников, 1901: 237). На «Чертеже Нарымского города» в бассейне Оби и Кети отмечено как минимум 7 инородческих «острогов», которые без сомнений, оказали влияние на формирование местного топонимического пласта.

Археологически гипотеза о размещении русского острога на территории д. Городище не подтверждена. Парадокс заключается в том, что автор гипотезы Г.Ф. Миллер, объяснявший название «Городище» связью этой местности с первым Нарымским острогом, локализовал его не рядом с деревней, а на противоположном ей правом берегу протоки. «Старое городище – название места, где раньше стоял город Нарым. Это место находится на северном берегу... протоки Старая Обь на широте озера Карадишного, остяцкое название которого (*Kuotsch-Koptel-tu*) также основано на этом, так как *Kuotsch* на языке нарымских остяков означает город или острог, а *Koptel* – нечто бывшее... От Нарыма досюда по прямой сухопутной дороге насчитывается 12 верст» (Сибирь XVIII века..., 1996: 187).

На современных картах озеро «Городищенское» расположено в 10–12 км к северу от Нарыма, действительно, на противоположном от д. Городище берегу. Недалеко от озера находилась д. Песчанка, напоминает о которой урочище «Песчаное» – на берегу Безымянной протоки. Городищенское озеро находится приблизительно в 1 км от кромки береговой террасы, входит в систему озер, из которой два наиболее крупных соединяются истоком, устье которого под названием «Тигоска» (Г.Ф. Миллер приводит остяцкое название этой речки «*Kugga-badde*») впадает в Безымянную протоку немного выше урочища Песчаного (Сибирь XVIII века..., 1996: 187).

Видимо, обозначенное на современных картах озеро «Городищенское» является озером Карадишным, упомянутым Г.Ф. Миллером. Это подтверждает не только созвучность названий («Карадишное» – «Городищное»), но и сравнительный анализ топографической ситуации на современных картах со сведениями из путевого дневника Г.Ф. Миллера, где сказано следующее:

«Карадишное озеро, по-остяцки *Kuotsch-Koptel-tu*, на северной стороне, в 2 верстах от берега... имеет 2 версты в поперечнике. Это озеро посредством маленькой речки связано с предыдущим озером *Sagar mol-tu*, которое расположено лишь в одной версте к северу отсюда. Между озером и берегом р. Оби имеется небольшой лес» (*Сибирь XVIII века..., 1996: 187*).

Можно констатировать, что Г.Ф. Миллер поместил первый Нарымский острог на правом берегу протоки Безымянной, в месте ее поворота в сторону Оби, на участке между руслом протоки и озером Городищенским. В период его посещения Нарыма это урочище было известно под названием «Старое городище». Приводимые Г.Ф. Миллером в разных трудах расстояния от Нарыма до урочища разнятся: 16 верст в «Истории Сибири», 12 – в путевом дневнике. Расхождения можно объяснить тем, что в первом случае могло быть дано расстояние по воде, во втором – «по прямой сухопутной дороге». Причина переноса Нарыма с этого места, по Г.Ф. Миллеру, – низменное положение, что весной приводило к частому затоплению (*Миллер, 2005: 297; Сибирь XVIII века..., 1996: 187*).

Район озера Городищенского обследован в 1971 г. экспедицией В.И. Матющенко. Маршрут разведки пролегал по правому берегу протоки Безымянной между пос. Нарым и пос. Талиновка. Обследование обнажений и визуальный осмотр берега не выявили каких-либо памятников (*Матющенко, 1971: 7*). Таким образом, в самой деревне Городищенская и в районе озера Городищенского, указанного Г.Ф. Миллером как месторасположение первого Нарымского острога, объектов, связанных с периодом русского освоения этого края, зафиксировано не было.

П.Н. Буцинский придерживался отличного от Г.Ф. Миллера мнения о локализации первого Нарымского острога. В документах о ранней истории Нарыма он обнаружил иные указания на его первоначальное местоположение. Он замечает, что острог предполагалось построить и использовать в течение одной осени, на период покорения «Пегой орды». Опорный пункт был необходим до того момента, пока не «приведут волости под царскую руку, возьмут ясак и закладчиков из лучших людей». По мнению царской администрации, содержать острог в «Пегой орде» больше этого времени было нецелесообразно. Во-первых, в конце XVI в. эта местность представлялась крайне отдаленной, что создавало трудности в сообщении с Сургутом. Во-вторых, неблагоприятный гидрологический режим и особенности местных ландшафтов, на тот момент еще неизвестные русским, создавали трудности для выбора подходящего для размещения острога участка, позволяющего не опасаться весенних половодий и отвечать требованиям удобства при доставке запасов. «Запасов» требовалось много: для обеспечения солидного воинского контингента, способного противостоять «Пегой орде» и князю Воне, который мог собрать до 400 воинов (*Буцинский, 1999: 96*).

События в Нарымском крае развивались по благоприятному для русских сценарию: Пегая орда была покорена, а входящее в ее состав население организовано в волости. Острог не был оставлен служилыми людьми, как предписывал царский наказ, более того, необходимость контроля за сбором ясака с отдаленных нарымских волостей потребовала от сургутских воевод ежегодной отправки в Нарым годовальщиков в количестве 20 человек (*Буцинский, 1999: 97*). Возможно, поскольку сначала предполагалось использовать острог в течение одной осени, а также по причине незнания местных природных особенностей, место для первого Нарымского острога было выбрано неудачно. Участок берега, занятый острогом, размывало рекой, поэтому возникла потребность в его переносе. Анализируя переписку «сибирских начальных людей» по данной проблеме, П.Н. Буцинский обнаружил указания на первоначальное расположение Нарымского острога, что в комплексе с данными чертежей С.У. Ремезова привело его к выводу о нахождении острога «при Оби», на острове между нижним и средним устьями р. Кети, где проживало население трех инородческих волостей (*Буцинский, 1999: 97-98*). На «Чертеже Нарымского города» между нижним и средним кетскими устьями располагаются юрты Подгородной, Первой Парабельской и Ларпидской волости (*Рисунок 3*) (*Ремезов, 1701*).

Река Кеть впадает в Обь несколькими протоками, наиболее полноводные из которых были известны в XVII–XVIII в. как три кетских устья. Они обозначены на «Чертеже Нарымского города» С.У. Ремезова, где указано расстояние между ними по Оби в днях пути. Согласно этим данным, от нижнего до среднего устья Кети путь по обскому руслу занимал 4 дня, от среднего до верхнего 2 дня. Сопоставив эти указания со сведениями письменных источников начала XVII в., которые помещают Старый Нарым на реке Оби, на расстоянии трех дней пути до верхнего «тогурского» устья, П.Н. Буцинский пришел к логичному выводу, что местоположение первого острога находится на половине указанного Ремезовым маршрута, то есть между нижним и средним устьями Кети.

Учитывая, что на этом участке Обь изобилует большим количеством протоков, а гидрологическая ситуация нестабильна, точно определить середину этого водного пути для XVII в. практически невозможно. Следуя логике П.Н. Буцинского, от первого Нарымского острога до среднего устья Кети путь против обского течения должен занимать один день. Соответственно, выяснив, какое устье Кети является средним, можно определить отрезок реки, где располагался острог.

Рис. 3. Чертеж Нарымского города С.У. Ремезова (фрагмент)

Река Кеть соединяется с Обью несколькими крупными и мелкими протоками. Относительно нижнего и верхнего устья никаких сомнений быть не может, поскольку географическая ситуация четырехвековой давности согласуется с современной картой. Нижним устьем является Нарымская протока, верхним – Тогурская. Эта же ситуация была актуальна для конца XIX в. А.Ф. Плотников об устье Кети сообщает: «...Впадает в Обь двумя устьями, кроме других мелких притоков. Первое устье находится выше города Нарыма (по старинному измерению 700 сажеными верстами) в 110 верстах при селе Тогурском; второе устье около Нарыма» (Плотников, 1901: 8). Проблема возникает при определении среднего устья, на роль которого может претендовать несколько крупных рукавов: Чиряевская, Басмасовская, Копыловская и т.д. Чертеж и описания С.У. Ремезова, использованные П.Н. Буцинским, не дают однозначного ответа. В исследованиях XIX в. ни одна из проток не выделяется как среднее устье, все они (кроме Нарымского) считаются «неправильными», потому что некоторые из них, по убыли весенней воды, высыхают, некоторые мелеют (Плотников, 1901: 8; Костров, 1872: 4).

Только Г.Ф. Миллер в описании пути от Томска до Нарыма упоминает на этом отрезке две основные протоки. Первая протока – Burianga, или Buriak. Этот рукав по соседней Иванкиной волости называют также по-русски Иванкиной протокой. На восточном ее берегу, в полуверстах ниже устья, находились Иванкины юрты, по-остяцки Pi-jet (Pigl-et) (Сибирь XVIII века..., 1996: 182). Второе – «кецкое срединное устье, по-остяцки Koten-ang, имеет два рукава, посредством которых соединяется с Обью. В этом районе располагались юрты Сагандины, по-остяцки Sagandin-et, и Басмасовы, по-остяцки Dschorsul-et (Сибирь XVIII века..., 1996: 183). Сравнительный анализ этих данных с современными картами и логичными указаниями указывает, что это протоки Пурянга (Иванкина, Копыловская) и Басмасовская (Koten-ang). Вероятно, в XVII – начале XVIII вв. одна из них считалась средним кетским устьем. Г.Ф. Миллер в путевом дневнике называет срединным устьем Басмасовскую протоку. По данным С.У. Ремезова, это, скорее, Пурянга. Имеющиеся материалы не позволяют сделать однозначный вывод, какая из проток средняя. Можно констатировать, что, согласно логике П.Н. Буцинского, острог находился приблизительно в 1 дне пути от устья одной из них.

Расстояния, обозначенные в XVII–XVIII вв. в днях пути, являются примерными, они могли увеличиваться/сокращаться в зависимости от времени, когда были зафиксированы, и от конкретных обстоятельств. Вызывает большой вопрос возможность соотнесения данных из документов начала XVII в. о «3 днях пути на обласе от Старого Нарымского острога до Тогурского устья» и сведений С.У. Ремезова, относящихся к концу XVII в. Во-первых, эти данные разделяет хронологический пробел почти вековой продолжительности. Во-вторых, в источниках есть и другие сведения о времени пути между кетскими устьями. Например, по «Книге большой чертеж» путь от Нарыма до устья Кети составляет 1 день (Окладная книга..., 2015: 86). Более того, весь путь от Нарыма до томского устья по

Оби определен в 9 дней (Окладная книга..., 2015: 92). Тогда как по данным С.У. Ремезова, только маршрут между устьями Кети занимал 6 дней.

По нашему мнению, точка зрения П.Н. Буцинского заслуживает внимания, но требует дополнений, которые можно обнаружить у Н. Спафария. В 1675 г., следуя с посольством из Москвы в Китай, он проезжал через Нарым и оставил описание. «А вышед из Быстрые протоки на плесо Обское, на левой стороне деревня русская. И посередь того плеса остров. А от того плеса до Князь-Иванова протоки ходу 11 верст. А в протоке Князь-Ивановой на правой стороне юрты остяцкие. Да повыше тех юрт двои юрты на левой стороне остяцкие ж. А протокою Князь-Ивановой ходу 10 верст. И из той протоки вышед на плесо Обское, и на левой стороне юрты, от протоки Князь-Ивановой с версту.

Да против тех юрт на левой стороне протока небольшая, а выше той протоки версты с 2 юрты ж остяцкие.

Да на левой стороне реки Оби старой город Нарым, а людей в нем никого нет. А ниже того старого города поставлен новой город Нарым же, от старого города в 10 верстах (Путешествие через Сибирь..., 1882: 66).

В период посещения Н. Спафарием этих мест Нарымский острог располагался в районе современного села Нарым. Это означает, что «старой город Нарым» находился на правом берегу Оби (Спафарий обозначал берега по ходу движения против течения р. Оби), приблизительно в 10 верстах вверх по течению от современного одноименного села. В настоящее время этот отрезок реки характеризуется низкими гипсометрическими отметками, заливается весенними водами. Возвышенные участки в виде грив встречаются только по берегам многочисленных стариц, которые ориентированы параллельно основному руслу. Однако это не исключает возможность расположения здесь острога. Судя по письменным источникам, он мог находиться на участке с низкими гипсометрическими отметками, из-за чего подвергался подтоплениям.

Найти объяснение выбору для острога именно этого участка Оби не составляет большого труда. По ясачной книге 1629 г. в Нарымском уезде значилась «Нарымская верхняя при Оби волость», переименованная впоследствии в «Верхне-Подгородную» (Плотников, 1901: 33-34). В конце XIX в. ее население проживало и имело во владении территории, граничащие на севере и западе с Нарымом. В этот период волость состояла из двух юртовых селений: Ласкиных и Чиряевых, расположенных на левом и правом берегу Оби в «водотопных» местах. Юрты Чиряевы, население которых входило в состав этой волости, располагались в 15 верстах от Нарыма, на левом берегу Оби. На современных картах это остров Чиряевский, образованный Копыловской Кетью, Обью и протокой Чиряевской. А.Ф. Плотников сообщает, что не располагает информацией о времени появления здесь первых инородцев, однако, по преданиям, предки этого населения жили на том же самом месте, но только не в домах, а в «корамах» – землянках (Плотников, 1901: 166).

В 1600 г. во главе этой волости стоял «лучший человек» – князец Тайбохта – сын легендарного князя Вони, возглавившего Пегую орду в борьбе против русских. Первый Нарымский острог, согласно нашим предположениям, находился на территории именно этой волости, которая, по-видимому, в конце XVI в. принадлежала князю Воне, а затем его сыну Тайбохте. Исторически логично, что после подчинения Пегой орды русский опорный пункт располагался в ее «главной волости». Во-первых, таким образом обеспечивалась преемственность в управлении населением обширного Нарымского края, во-вторых, это позволяло осуществлять контроль над наследниками князя Вони, прежде всего его сыном Тайбохтой, которого русская администрация старалась всячески расположить к себе. Тайбохта, в отличие от других инородцев, по указу сургутского воеводы в 1610 г. «за свои службы» был избавлен от уплаты ясака и пожалован годовым окладом по 3 рубля да провиантом по 4 четверти муки, по 1 четверти круп, по 1 четверти толокна, по 1 пуду соли, с тем, чтобы он проживал в Нарымском остроге (Андреевич, 1889: 36). Еще в 1625 г. в Нарыме, население которого состояло из 42 человек, значился только один язычник, это был князь Тайбохта (Буцинский, 1999: 100). На отрезке реки Оби между нижним и средним устьями располагалось несколько инородческих «острогов». Они существовали еще в период составления С.У. Ремезовым своих атласов. Так, на чертеже Нарымского города на этом участке располагались два «острога», относящихся к Первой Парабельской волости и Ларпитской волости (Рисунок 3) (Ремезов, 1701: л. 10).

Острова, особенно, когда это низкие заливаемые весенними водами пойменные сегменты, считаются неперспективными для размещения археологических памятников и, как правило, не привлекают внимания археологов. В окрестностях Нарыма острова специалистами не обследовались. В.И. Матющенко в поисках первого Нарымского острога осмотрел рядом с поселком несколько фрагментов высоких боровых террас, прежде всего местечко «Колин бор», в северо-восточном конце Нарыма, где находилось современное кладбище. Природно-географическая ситуация подходит для размещения здесь археологических памятников. Но ничего примечательного, кроме нескольких могил политических ссыльных, зафиксировано не было (Матющенко, 1971: 14-15). После обследования местечка Колин бор разведка переместилась южнее Нарыма. Этот район представляет несомненный интерес для изучения начального периода русского освоения Нарымского края. Здесь располагались заимки первых поселенцев, освоивших участки в окрестностях Нарыма

еще в XVII в.: заимки служилого человека Родки Соснина и Ивашки Логовского (Ремезов, 1701: л. 10). В ходе обследования обнаружено 2 поселения, однако подъемные материалы и результаты шурфовки указывали на «дорусский» возраст этих объектов (Матющенко, 1971: 16).

4. Заключение

Анализ сведений письменных источников указывает на возможность локализации первого Нарымского острога в пределах следующих фрагментов долины Оби:

1. Окрестности существовавшей еще в середине XX в. деревни Городище, расположенной на острове приблизительно в 10 км к северо-западу от Нарыма.
2. Фрагмент правого берега обской протоки, известной на современных картах под названием Безымянная, между ее руслом и озером Городищенским, в районе урочища Песчановка.
3. На Чиряевском острове, образованном основным руслом р. Обь, нижним устьем Кети и протокой Чиряевской.

Археологическими разведками 1970-х гг. два из перечисленных районов были обследованы, что полностью не исключает возможности его расположения в этих местах, однако делает это маловероятным. Из поля зрения археологов выпал остров Чиряевский. Еще в начале XX в. здесь располагались юрты Верхне-Подгородной волости, связанной с князем Воней и его сыном Тайбохтой. При определении местонахождения первого Нарымского острога обследование западной части этого острова будет первоочередной задачей. Не подлежит сомнению, что локализация этого укрепленного пункта, как и других острогов в Прикетье, а также их археологическое изучение обеспечит специалистов корпусом новых источников, необходимых для воссоздания освоения Нарымского Приобья – значимого района в общей картине истории Сибири в составе Российского государства.

5. Благодарности

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Литература

Андреевич, 1889 – Андреевич В.К. История Сибири. Ч. 1. СПб.: Типография и литография В.В. Комарова. 1889. 220 с.

Баронас, 1964 – Баронас А.П. Отчет об археологической разведке в Каргасокском и Парабельском районах Томской области // Матющенко В.И. Отчет о полевых археологических исследованиях кафедры археологии и этнографии Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева летом 1964 г. / Архив МАЭС ТГУ (Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета). №281.

Буцинский, 1999 – Буцинский П.Н. Сочинение в двух томах: Т. 2. Мангазея. Сургут, Нарым и Кетск. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. 1999. 328 с.

Долгих, 1960 – Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LV. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1960. С. 87-90.

Дульзон, 1956 – Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области (Материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды ТОКМ. Т. 5. Томск, 1956. С. 89-316.

Емельянов, 1981 – Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 180 с.

Костров, 1872 – Костров Н. Нарымский край. Томск. Типография губернского правления. 1872. 96 с.

Краткое показание..., 1792 – Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех Сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах, и кто они имянно, и в каких городах были, и кто какой город строил, и когда. Писанное в Тобольском доме Архиерейском. 1791. Тобольск: Типография у Василья Корнильева. 1792. 84 с.

Ложникова, 1973 – Ложникова Г.В. Дневник углубленной разведки Нарымского острога в 1973 г. / Архив МАЭС ТГУ, №596.

Матющенко, 1971 – Матющенко В.И. Дневник разведки в окрестностях Нарыма в 1971 году / Архив МАЭС ТГУ, №510.

Миллер, 1999 – Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.: Вост. лит., 1999. 628 с.

Окладная книга, 2015 – Окладная книга Сибири 1697 года. М.: Исторический музей, 2015. 296 с.

Плотников, 1901 – Плотников А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, м-ва Финансов, на Дворц. площ. 1901. 366 с.

Путешествие через Сибирь, 1882 – Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с

введением и примечанием Ю.В. Арсеньева. СПб.: Типография В. Киришбаума, в д. М-ва Финанс., на Дворц. площ. 1882. 214 с.

Резун, Василевский, 1989 – Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск. Новосибирское книжное изд-во. 1989.

Ремезов, 1701 – Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701. 26 листов. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Drawing_Book_of_Siberia

Сибирь XVIII века..., 1996 – Сибирь XVIII века в описаниях Г.Ф. Миллера / История Сибири. Первоисточники. Вып. 6. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 321 с.

Черная, 1996 – Черная М.П. Нарымский острог // Земля Парабельская. Сборник научно-популярных очерков к 400-летию Нарыма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 94-116.

Черная, 2008 – Черная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М., 2008. С. 482-515.

Черная, 2009 – Черная М.П. О строениях Нарыма с некоторыми до сих мест касающимися прежних времен приключениями // Тобольск и вся Сибирь. №11: Нарым; Тобольск, 2009. С. 21-29.

Черная, 2013 – Черная М.П. Методико-источниковедческие подходы к решению проблемы локализации исторических объектов // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2013. №3 (23). С. 81-90. [Электронный ресурс]. URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=900&article_id=1339

Черная, 2016a – Черная М.П. О чем «рассказывает» история и что «показывает» археология: источники и методы изучения русской культуры Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 44. 2016. №1. С. 114-122. [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeology.nsc.ru/journalarticle/65/991>

Черная, 2016b – Черная М.П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: Материалы науч. конф. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 14-23. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26610413> <https://yadi.sk/mail?hash=EaVYgVWZk5z8TMD5YVou3ofm6BeCxHUBtGmnUXlajME%3D>

Chernaya et al., 2018 – Chernaya M.P., Barsukov E.V., Chernaya L.V. Urban Archeology in Taiga Siberia: Problems of Search and Localization // 24th EAA Annual Meeting (Barcelona, 5-8 September 2018) – Abstract Book. Vol. II. Barcelona, 2018. P. 898.

References

Andrievich, 1889 – Andrievich V.K. (1889). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Pt. 1. Saint Petersburg. [in Russian].

Baronas, 1964 – Baronas A.P. (1964). Otchet ob arheologicheskoy razvedke v Kargasokskom i Parabel'skom rajonah Tomskoj oblasti [Report of archaeological exploration in Kargasok and Parabel'sky districts of the Tomsk oblast (region)]. Matyushchenko V.I. Otchet o polevykh arheologicheskikh issledovaniyakh kafedry arheologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybysheva letom 1964 g. Archive of MAES TSU (Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University). № 281. [in Russian]

Bucinskiy, 1999 – Bucinskiy P.N. (1999). Sochinenie v dvuh tomah [Writing in two volumes]: Vol. 2. Mangazeya, Surgut, Narym i Ketsk. Tyumen. [in Russian]

Chernaya et al., 2018 – Chernaya M.P., Barsukov E.V., Chernaya L.V. (2018). Urban Archeology in Taiga Siberia: Problems of Search and Localization. 24th EAA Annual Meeting (Barcelona, 5-8 September 2018) – Abstract Book. Vol. II. Barcelona. P. 898.

Chernaya, 1996 – Chernaya M.P. (1996). Narymskiy ostrog [The fortified town of Narym]. Zemlya Parabel'skaya. Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 400-letiyu Naryma. Tomsk: TSU: 94–116. [in Russian]

Chernaya, 2008 – Chernaya M.P. (2008). Russkaya arheologiya kak novoe napravlenie v sibirevedenii [Russian Archeology as a New Direction in Studying of Siberia]. Moskovskaya Rus'. Problemy arheologii i istorii arhitektury. M. pp. 482-515.

Chernaya, 2009 – Chernaya M.P. (2009). O stroenii Naryma s nekotorymi do sih mest kasayushchimisya prezhnih vremen priklucheniyami [About building of Narym with some adventures of the old times to these places concerning]. Tobol'sk i vsya Sibir'. N. 11: Narym; Tobol'sk: 21–29. [in Russian]

Chernaya, 2013 – Chernaya M.P. (2013). Metodiko-istochnikovedcheskie podhody k resheniyu problemy lokalizatsii istoricheskikh ob'ektov [Methodical and source-studying approaches to a solution of the problem of historical objects' localization]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». N. 3 (23): 81–90. [Elektronnyi resurs]. URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=900&article_id=1339 [in Russian]

Chernaya, 2016a – Chernaya M.P. (2016). O chem «rasskazyvaet» istoriya i chto «pokazyvaet» arheologiya: istochniki i metody izucheniya russkoy kultury Sibiri [What History Says Versus What Archaeology Shows: Sources and Methods in the Study of Russian Culture in Siberia]. Arheologiya,

etnografiya i antropologiya Evrazii. Vol. 44. Is. 1: 114–122. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://archaeology.nsc.ru/journarticleru/65/991> [in Russian and English]

Chernaya, 2016b – *Chernaya M.P.* (2016). Sibirskiy opyt osvoyeniya prostranstv v istoriko-arkheologicheskom kontekste [Siberian experience of space development in the historical and archaeological context]. Ot Smuty k Imperii. Novyye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv. [From the Troubles to the Empire. New discoveries in the field of archeology and history of Russia in the XVI–XVIII centuries]. Moscow; Vologda, 2016. pp. 14–23. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26610413> URL: <https://yadi.sk/mail?hash=EaVYgVWZk5z8TMD5YVou3ofm6BeCxHUBtGmnUXlajME%3D> [in Russian]

Dolgih, 1960 – *Dolgih B.O.* (1960). Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. [Genus and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. Trudy instituta etnografii im. N.N. Mikluho Maklaya. Moscow: USSR Academy of Sciences. Novaya seriya (new series), Vol. LV. 1960: 87–90. [in Russian]

Dul'zon 1956 – *Dul'zon A.P.* (1956). Arheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti (Materialy k arheologicheskoy karte Srednego Priob'ya) [Archaeological monuments of the Tomsk region (Materials for the archaeological map of the Middle Ob region)]. Trudy TOKM. Vol. 5. Tomsk. pp. 89–316 [in Russian]

Emel'yanov, 1981 – *Emel'yanov N.F.* (1981). Zaselenie russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nyu ehposu [Russian settlement of the Middle Ob region in the feudal era]. Tomsk: TSU. [in Russian]

Kostrov, 1872 – *Kostrov N.* (1872). Narymskiy kray [Narym Region]. Tomsk. 1872. [in Russian]

Kratkoe pokazanie o byvshikh..., 1792 – *Kratkoe pokazanie o byvshikh kak v Tobol'ske, tak i vo vseh Sibirskikh gorodakh i ostrogakh s nachala vzyatiya Sibirskago gosudarstva, voevodakh i gubernatorakh, i prochih chinakh, i kto oni imyanno, i v kakih gorodah byli, i kto kakoy gorod stroil, i kogda. Pisannoe v Tobol'skom dome Arhiereyskom. 1791.* [A brief testimony about the former both in Tobolsk and in all Siberian towns and forts since taking of the Siberian State, about voevods, governors, and other ranks, and who they are, and in which towns they were, and who built what city, and when. Written in the Tobolsk House of Bishops. 1791]. Tobol'sk, 1792. [in Russian]

Lozhnikova, 1973 – *Lozhnikova G.V.* (1973). Dnevnik uglublennoy razvedki Narymskogo ostroga v 1973 g. [Diary of in-depth exploration of the fortified town of Narym in 1973]. Archive of MAES TSU. N. 596. [in Russian]

Matyushchenko, 1971 – *Matyushchenko V.I.* (1971). Dnevnik razvedki v okrestnostyakh Naryma v 1971 godu [Exploration diary in the vicinity of Narym in 1971]. Archive of MAES TSU. N. 510. [in Russian]

Mueller, 1999 – *Mueller G.F.* (1999). Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Vol. 1. Moscow. [in Russian]

Okladnaya kniga Sibiri, 2015 – *Okladnaya kniga Sibiri 1697 goda* [The salary book of Siberia of 1697]. M., 2015. [in Russian]

Plotnikov, 1901 – *Plotnikov A.F.* (1901). Narymskiy kray (5 stan Tomskogo uezda, Tomskoy gubernii). Istoriko-statisticheskiy ocherk [Narym Region (the 5th camp of the Tomsk district of Tomsk province). Historical statistical essay]. SPb. [in Russian]

Puteshestvie cherez Sibir, 1882 – *Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhniy dnevnik Spafariya s vvedeniem i primehaniem Yu.V. Arsen'eva* [Journey through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China by the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675. Spafari's travel diary with an introduction and note by Yu.V. Arsenyev]. SPb, 1882. 214 p. [in Russian]

Remezov, 1701 – *Remezov S.U.* (1701). Chertezhnaya kniga Sibiri [Drawing Book of Siberia]. 26 sheets. [Elektronnyi resurs]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Drawing_Book_of_Siberia [in Russian]

Rezun, Vasilevskiy, 1989 – *Rezun D.Ya., Vasilevskiy R.S.* (1989). Letopis' sibirskikh gorodov [Chronicle of siberian towns]. Novosibirsk. [in Russian]

Sibir' XVIII veka..., 1996 – *Sibir' XVIII veka v opisaniyakh G. F. Millera* [Siberia of the 18th century in travel notes by G. F. Mueller]. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki. Is. 6. Novosibirsk, 1996. [in Russian]

Первый «Нарымский острог» и перспектива его поиска

Евгений Владимирович Барсуков^{а, *}

^а Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация

Аннотация. «Русская археология» – направление, завоевывающее в Сибири все большую популярность. Особый интерес представляет период начального освоения Сибири. В Среднем

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: barsukovevg@mail.ru (Е.В. Барсуков)

Приобье известно более десятка городов и острогов, основанных в конце XVI–XVII вв. Три из них – Нарымский, Кетский, Маковский – располагались на берегах р. Кети, обширный бассейн которой соединял Западную и Восточную Сибирь. Нарымский острог, ставший предтечей и важнейшим стратегическим пунктом русского освоения Нарымского края, оказался в последние десятилетия в «забвении» у историков. Это обусловлено ограниченностью доступных письменных источников, подавляющее большинство которых введено в научный оборот еще Г.Ф. Миллером и П.Н. Буциным. Хотя потенциал расширения «письменной» базы не исчерпан, наиболее перспективным представляется смещение акцентов в сторону локально-исторических и локально-географических исследований. Данный подход автор реализует в решении проблемы определения местонахождения первого Нарымского острога. В статье на основании корреляции письменных свидетельств, картографических материалов, особенностей природно-географической обстановки Нарымского Приобья очерчен район вероятного расположения первого Нарымского острога.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Нарымский край, Нарымский острог, река Кеть, освоение Сибири, позднее Средневековье, Новое время, Пегая орда.